

09.00.00 Philosophic Sciences

09.00.00 Философские науки

UDC 14

GLOBALLY MINDED PERSON IN THE EPOCH OF GLOBALIZATION¹ Inna V. Buzyakova² Anastasia G. Konyakhina¹ Astrakhan State University

20a, Tatishchev street, Astrakhan, 414056

PhD (Geography), associate professor

E-mail: buzyakova@rambler.ru

² Sochi State University for Tourism and Recreation

Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia

PhD (History), associate professor

The article concerns globally minded person in the epoch of globalization. Special attention is attached to negative elements of globalization perception by person of post-industrial society.

Keywords: globalization, resident, post-industrial society, epoch.

Глобализация и ставшие популярными после 2001 г. антиглобалистские концепции определяют двойственность и противоречивость современного мышления жителей развитых стран. Во второй половине XX в. глобализм воспринимался большинством думающей западной общественности как благо, как возможность распространения идей государства благоденствия на весь мир, однако к началу XXI в. большая часть исследователей этого феномена выявила значительное количество негативных элементов в восприятии глобализации жителем постиндустриального общества:

- Появление в ходе глобализации мирового рынка финансово-экономических властных трансконтинентальных структур, более мощных, чем любые национальные и международные политические институты власти, вводит жителя постиндустриального общества в область так называемой «субполитики», не укрепляющей жизнь по принципам демократии, а возрождающей жизнь по принципам рынка и дающей возможность управлять целым государством, его политикой, культурой, людьми как простым предприятием.

- Заметное перераспределение доходов предприятий, полученных от экономического роста 1990-х гг., в сторону 2–10 % богатейшего населения сохраняет, а в ряде стран увеличивает число бедных, безработных и нуждающихся в государственной помощи. Так, по данным Форбс, состояние 475 миллиардеров к концу XX в. превосходило доход половины мирового населения, а общее состояние 3-х богатейших людей на планете превышало общий ВВП 48 наименее развитых стран. Появление мегамиллиардеров уничтожает идею равенства, делает приемлемым противостояние беднейших и богатейших социальных слоев управленческому аппарату и традициям буржуазного государства, и тем самым подрывает концепции государства благоденствия.

- Глобальность связей уничтожила возможность замкнутого существования стран, сделав взаимовлияние культур и традиций неотъемлемой частью

современной жизни. В этом состязании культур побеждают наиболее примитивные и агрессивные в силу простоты распространения их образов с помощью СМИ и рекламы. Для жителя постиндустриального общества речь в этом случае идет не столько о потере национальной идентичности, сколько об общем отказе от традиционной культуры, истории, ментальных традиций восприятия окружающего мира, об их замене более простыми, разработанными для шоу-рекламы стереотипными представлениями.

• Глобализация, несмотря на изначальное стремление создать благоденствие в планетарных масштабах, обеспечивает высокий уровень жизни лишь так называемому «золотому миллиарду». Так, высшей страте мирового населения (20 %) на рубеже XX—XXI вв. принадлежит 86 % мирового ВВП, 68 % иностранных прямых инвестиций, низшей страте — по 1 %. Всемирный валовый продукт (по данным ООН) вырос за 1950—2000 гг. с 3 до 30 трлн долл., но на долю развивающихся стран приходилось в конце 1990-х гг. только 15,8 %. Ежегодный доход 10 % богатейшего населения развитых стран составляет в начале XXI в. 38 тыс. долл., доход 85 % населения планеты не превышает 3 тыс. долл. в год. Это неравенство в условиях глобализации не воспринимается явлением, требующим скорейшего преобразования, владельцы капиталов не испытывают желаний перераспределить их в бедные регионы. Частные инвестиции в развивающиеся страны, доли помощи развитых стран регионам, нуждающимся в помощи ради выживания, регулярно, на протяжении 1980—2000-х гг. сокращались. То есть глобализация «осветила» богатство «золотого миллиарда», сформировала страх бедности, определила постоянное стремление к увеличению состояния и замкнутость, агрессивное неприятие всех образов, не соответствующих миллиардному образу жизни.

• Мощная информационная и коммуникационно-технологическая революция эпохи глобализации обладает возможностью не просто распространять знания, но формировать мировоззренческую картину, образцы поведения, психолого-социальные стереотипы восприятия людей, стран, регионов и распространять западный (точнее американский) образ жизни по всему миру. Так, например, мировая информационная паутина на 80 % работает на английском языке, и 91 % ее пользователей живут в развитых государствах. В результате все регионы мира получают возможность наблюдать за жизнью единственной интересной для СМИ цивилизации — западной постиндустриальной. Подавая рекламный, идеализированный образ жизни постиндустриальной цивилизации, СМИ не только определяют составляющие успеха, но и возбуждают зависть и ненависть как у жителей бедных регионов мира, так и у целого ряда социальных групп и индивидумов развитых государств. При условии того, что постиндустриальная цивилизация выявила расхождение биоэволюции и техноэволюции в ходе своей истории, применение ее методик развития для всей планеты в ходе глобализации, — неприемлемый и опасный вариант. Осознание ошибочности своего варианта развития формирует в ментальности жителя постиндустриального общества глубокий комплекс неполноценности, компенсирующийся уходом от реальности в область финансовых и виртуальных игр, принятием концепций либертаризма, идеи недеяния в силу прогнозируемого отсутствия результатов любой деятельности.

• Глобализация обуславливает также накопление негативных тенденций систем социального обеспечения, работающих на пределе во всех государствах постиндустриализма, поскольку беднейшее население всего мира в условиях глобальной миграции оседает именно в богатейших странах. Таким образом, необходимое расширение социальной помощи ежегодно утяжеляет жизнь среднего класса постиндустриального общества.

• Индивидуальное мышление в эпоху глобализации не несет былого цивилизационного значения, поскольку все важные для постиндустриальных государств решения принимаются в коллективном объединении владельцев крупнейших состояний (руководителей банков, бирж, ТНК, инновационных групп, деятелей малого бизнеса, представителей исполнительной власти) — так называемой «техноструктуре». Именно она превращает накопленные знания в денежные потоки, формируя интеллектуальную собственность, работающую в виде электронных денег на биржах мира. В эпоху глобализации только человек, владеющий финансами, владеет информацией, и, соответственно, чем менее компьютеризованна страна, тем она беднее. В условиях постоянного технологического прогресса процесс обеднения стран с низким уровнем технического оснащения становится необратимым. Таким образом, глобализация ведет к глобальному переделу интеллектуальной собственности в пользу богатейших стран, регионов, людей и подмене понятий интеллектуальное развитие и крупный капитал.

Выделенные негативные последствия глобализации стали к концу XX в. неотъемлемыми элементами мировоззренческой картины человека постиндустриального общества. В менталитете жителя развитого Запада, таким образом, усилились и развились черты, традиционно признаваемые психологами разрушительными и регрессивными: единообразие и упрощенность мышления, агрессия, недеяние, ксенофобия, замкнутость, ощущение неполноценности и неудовлетворенности своей жизнью. В условиях ставшего реальным после сентября 2001 г. столкновения цивилизаций новые черты менталитета становятся чрезвычайно опасными для существования постиндустриального общества.

Примечания:

1. Barash L.A. Education and upbringing as sociocultural problem // European researcher. 2011. № 2 (4). P. 183–185; Петрова С.В. Восток и Запад: два пути развития // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 122–136; Малянова Н.А. Образы истории в контексте постмодернистской парадигмы // История и историки в контексте времени. 2005. № 3. С. 110–127; Бараш Л.А. Историческая эволюция художественного общения // История и историки в контексте времени. 2009. № 6. С. 4–13; Шапаренко В.В. Истоки цивилизационной парадигмы: историческая модель Н.Я. Данилевского в свете концепций О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона // История и историки в контексте времени. 2005. № 3. С. 191–206; Тесля Е.Т. «Новая хронология» и история: содержательно-критический экскурс // История и историки в контексте времени. 2006. № 4. С. 173–193; Малянова Н.А. «Однополярный мир», «космополитическая культура» и «гражданин мира» в контексте глобализации // Вестник СГУТиКД. 2010. № 2. С. 139–142; Квеселава С. Политика как социальное явление // Научный журнал Власть и общество (история, теория, практика). 2008. № 2. С. 13–19; Тесля С.Н. Проблема логики повседневного // Вестник СГУТиКД. 2007. № 1–2. С. 98–102.

УДК 14

ЧЕЛОВЕК МИРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

¹ Инна Валерьевна Бузякова

² Анастасия Геннадьевна Коняхина

¹ Астраханский государственный университет

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Кандидат географических наук, доцент

E-mail: buzyakova@rambler.ru

² Сочинский государственный университет туризма и курортного дела

354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а

Кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматривается человек мира в эпоху глобализации. Уделено внимание негативным элементам в восприятии глобализации человеком постиндустриального общества.

Ключевые слова: глобализации, житель, постиндустриальное общество, эпоха.